

«Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турции на Балканах: на примере Сербии, Косово и Боснии и Герцеговины

Д. А. Москальчук

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
danila_moskalchuk@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные инструменты публичной дипломатии Турецкой Республики на Балканах на примере Сербии, Боснии и Герцеговины и Косово. Особое внимание уделяется структуре, функционированию и векторам развития гуманитарных организаций, которые выполняют роль инструментов «мягкой силы» Турции.

Ключевые слова: Турецкая Республика, гуманитарные организации, публичная дипломатия, Сербия, Косово, Босния и Герцеговина, «мягкая сила»

Для цитирования: Москальчук Д. А. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турции на Балканах: на примере Сербии, Косово и Боснии и Герцеговины // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 31–39.

Original article

“Soft Power” as an Instrument of Turkey’s Foreign Policy in the Balkans: the Case of Serbia, Kosovo and Bosnia and Herzegovina

Danila A. Moskalchuk

*St. Petersburg State University, School of International Relations, St-Petersburg, Russian Federation
danila_moskalchuk@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the main tools of public diplomacy of the Republic of Turkey in the Balkans, using the examples of Serbia, Bosnia and Herzegovina and Kosovo. Particular attention is paid to the structure, functioning and vectors of development of humanitarian organizations, which serve as instruments of Turkey’s “soft power”.

Keywords: Republic of Turkey, humanitarian organizations, public diplomacy, Serbia, Kosovo, Bosnia and Herzegovina, “soft power”

For citation: Moskalchuk, D. A. (2023). “Soft power” as an instrument of Turkey’s Foreign Policy in the Balkans: the case of Serbia, Kosovo and Bosnia and Herzegovina. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 31–39.

ВВЕДЕНИЕ

Балканы – место пересечения цивилизаций, которые на протяжении веков боролись за владычество на полуострове. С течением времени регион стал ареной политических баталий, которые до сих пор не утихают. Однако меняется характер этих баталий: на смену многочисленным открытым противостояниям и военно-политическим блокам – «жесткой силе» – пришла «мягкая сила», представленная множеством гуманитарных, культурных и образовательных программ. С помощью этого инструмента различные политические силы стремятся укрепить свое экономическое и культурное присутствие на Балканах.

Стратегическое положение Балканского полуострова не изменилось на протяжении веков. На сегодняшний день регион сохраняет свою значимость благодаря своему географическому положению, близости к торговым артериям Европы, Ближнего Востока и Африки. С формированием Европейского союза и расширением НАТО Балканские страны находятся под пристальным вниманием крупнейших внешнеполитических сил – Германии, Франции, США, Китая, России. Одной из таких сил на сегодняшний день является Турция.

С начала XXI века внешнеполитическая концепция Турецкой Республики стала постепенно меняться. Эта трансформация явилась следствием прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана и его Партии справедливости и развития в 2002–2003 годах. Одновременно с оздоровлением внутренней политики администрация Эрдогана стала активно развивать внешние связи, в том числе со странами Западных Балкан, которые находились в кризисе после драматических событий конца XX века.

Арабский исследователь Мухамед Али называет «мягкую силу» Турции на Балканах культурной экспансией, которая играет важнейшую роль в определении образа Анкары в правительственных и неправительственных направлениях. По убеждению ученого, культурное сотрудничество Турции со странами Балкан сталкивается со множеством трудностей, одновременно являясь важнейшим элементом внешней политики. Поэтому Анкара отдает предпочтение именно гуманитарному сотрудничеству, благодаря которому может расположить к себе страны региона [Ali, 2020].

Подобное резюме характерно для той обстановки, в которой зародился проект гуманитарного сотрудничества Турции и Балкан. Развитие межэтнических взаимоотношений стоит подробно рассмотреть на примере Сербии, частично признанной республики Косово и Боснии и Герцеговины. В каждом из представленных случаев Анкара использует

уникальный подход, ориентируясь на аудиторию и запросы граждан этих стран. В частности, стоит выделить три основных инструмента влияния: гуманитарная помощь, поддержка мусульманских общин и предоставление образовательных грантов и стипендий. Прежде чем начать анализ положения стран западных Балкан в геополитических планах Турции, стоит отметить, что ни один из выделенных выше инструментов не используется в чистом виде. Напротив, уникальность «мягкой силы» Турции на Балканах заключается в том, что Анкара грамотно сочетает сразу несколько подходов и инструментов «мягкой силы», таким образом создавая индивидуальную модель публичной дипломатии по отношению к странам Балканского полуострова, в частности к Сербии, Боснии и Герцеговине и Косово.

ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ НА БАЛКАНАХ

Одним из главных проводников «мягкой силы» Турции на Балканах являются институты публичной дипломатии. После падения социалистического лагеря многие исламские общины, в том числе и на Балканах, оказались под влиянием Турции. Несмотря на участие других исламских государств в развитии новых независимых государств, именно Турецкая Республика оказала серьезную поддержку, предложив типографию и медресе для обучения имамов и распространения печатных религиозных материалов. Особое внимание стоит уделить деятельности таких организаций, как *Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı (TİKA)*, *Türkiye Diyanet Vakfı* и *Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı (YTB)*.

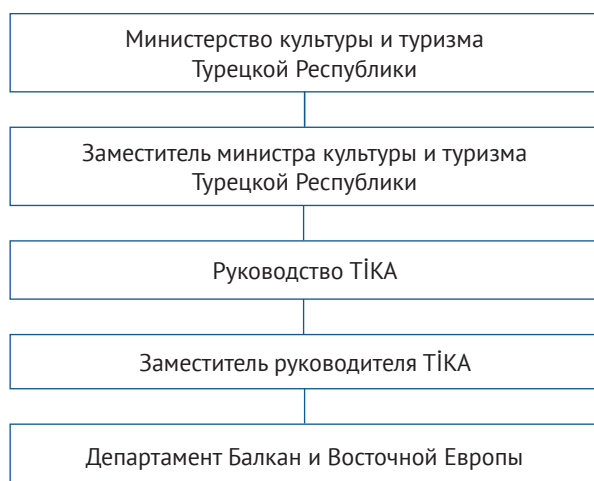
Одной из старейших организаций турецкой публичной дипломатии является Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı, TİKA*). Оно было создано в 1992 году в ответ на распад Советского Союза и окончание холодной войны. Согласно информации, размещенной на официальном сайте организации, агентство выполняло функции проводника турецкой культуры, прежде всего, на территории тюркских республик бывшего СССР.

В середине 1990 – начале 2000-х годов организация постепенно меняет географический вектор развития и обращает свое внимание на страны бывшей Югославии, которые уже с того момента Турция рассматривала в качестве перспективного направления. В 1995 году Турция открывает представительство TİKA в Сараево и постепенно начинает налаживать взаимоотношения с местными мусульманскими и турецкими общинами. В 2004 году, еще до официального признания

Анkarой независимости Косово, открывается центр ТІКА в Приштине, а в 2009 году – в Белграде¹.

Агентство по сотрудничеству и координации позиционировало себя как гуманитарная организация, пришедшая помочь пострадавшим во время затянувшегося конфликта. С начала 2000-х и до настоящего времени ТІКА реализует программы в области развития медицины, доставки гуманитарной помощи; занимается реставрацией памятников архитектуры, поддержкой малого бизнеса и незащищенных слоев населения. Одной из главных особенностей деятельности ТІКА на Балканах является поддержка населения, проживающего на территориях бывшей Османской империи [Колесникова, 2019, с. 220–224].

Говоря о деятельности Турецкого агентства по сотрудничеству и координации, стоит детальнее рассмотреть структуру организации.

¹Hakkımızda // T. C. KÜLTÜR VE TURİZM BAKANLIĞI TÜRK İŞBİRLİĞİ VE KOORDINASYON AJANSI URL: <https://www.tika.gov.tr/sayfa/hakkimizda-14649>

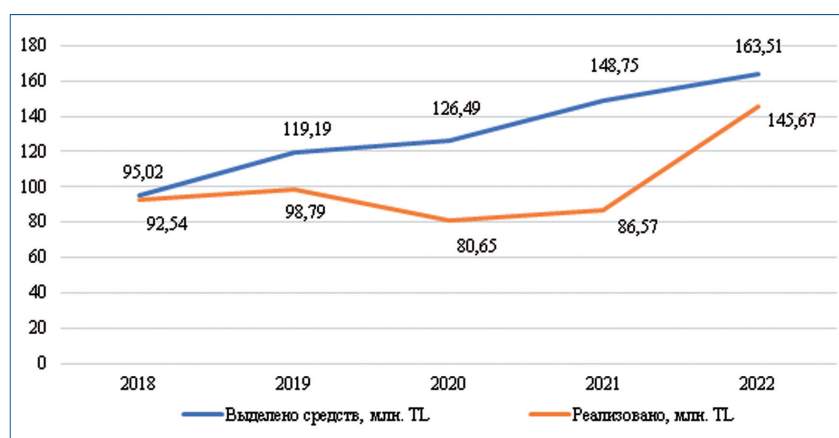
Турецкое агентство по сотрудничеству и координации напрямую подчиняется Министерству культуры и туризма Турецкой Республики. В связи с этим финансирование всех программ, реализуемых ТІКА, исходит из бюджета ведомства. В 2006 году Президиум ТІКА вошел в состав Счетной палаты ТР, и с этого момента государственные чиновники и сотрудники агентства совместно проводят аудит финансовых операций организаций².

Другая примечательная деталь – структура организации. Помимо департаментов и управлений, координирующих общую работу, в ТІКА существует пять департаментов, созданных по территориальному принципу. Один из них – Департамент Балкан и Восточной Европы.

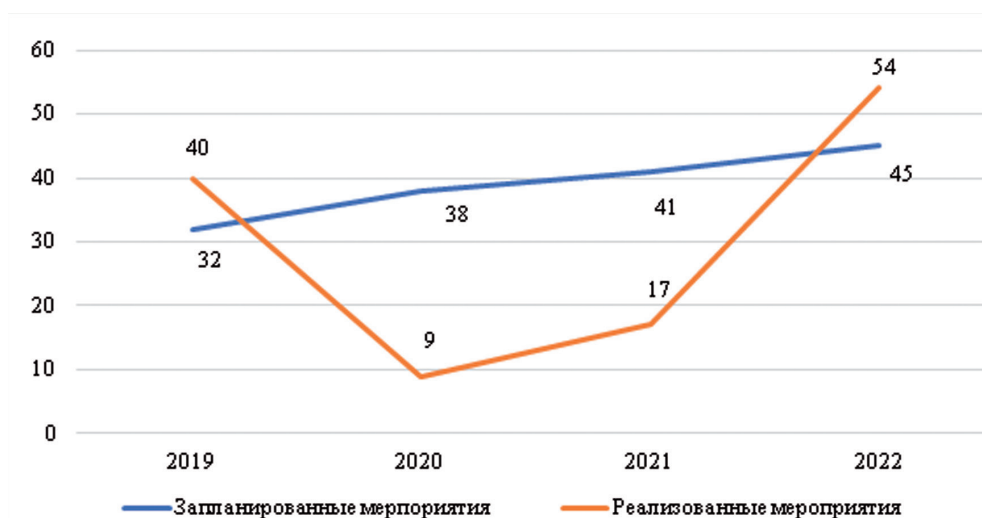
Каждому департаменту выделяется определенный бюджет – сумма, которая идет на организацию и проведение гуманитарных акций. В этой связи особый интерес представляет динамика объема бюджетных средств Департамента Балкан и Восточной Европы, а также количество реализованных мероприятий и акций. Прежде чем начать анализ, стоит оговориться: статистические данные включают в себя показатели, не только балканских отделений ТІКА, но и тех, которые расположены в Восточной Европе. Однако программы, которые реализуются в Молдавии, Украине и России (на полуострове Крым), не столь значительны и многочисленны по сравнению со странами бывшей Югославии, Болгарии и Албании.

Согласно данным, опубликованным в итоговых отчетах деятельности ТІКА с 2018 года по 2022 год, бюджет Департамента Балкан и Восточной Европы

²2017 Yılı Faaliyet Raporu // T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/2018/2017%20Faaliyet%20Raporu/TİKA%20Faaliyet%20Raporu%202017.pdf>

Рис. 1. Соотношение выделенных и реализованных средств на гуманитарные программы Департамента Балкан и Восточной Европы

Рис. 2. Соотношение запланированных и реализованных мероприятий ТІКА, направленных на защиту общих культурных ценностей на Балканах

рос с каждым годом. Таким образом, за указанный период сумма выделенных средств выросла на 72 % или на 68,49 млн турецких лир. Сумма реализованных средств за тот же период выросла на 57,41 % или 53,13 млн турецких лир. Второй график, демонстрирующий динамику расходов, несмотря на восходящую линию тренда, показывает снижение в 2020 году. Это объясняется тем, что ряд запланированных мероприятий не были выполнены из-за наступления пандемии COVID-19.

Говоря о самой деятельности ТІКА на Балканах, стоит привести статистику запланированных и реализованных мероприятий. С 2018 по 2022 год руководство ТІКА постепенно увеличивало количество запланированных мероприятий. Сюда входили как разовые инициативы (укомплектование школ боснийцев в Санджаке или открытие лаборатории роботостроения в Сараево), так и постоянные (тренировки личного состава спасателей Боснии и Герцеговины). Вместе с тем в 2019 и 2022 годах сотрудники ТІКА провели гораздо больше мероприятий, чем было запланировано. Однако в 2020 году было реализовано лишь девять инициатив из 38, в 2021 – 17 из 41. Статистическое «седло», которое можно заметить на графике за 2020–2021 годы, сотрудники ТІКА объясняют пандемией COVID-19. Распространение коронавируса по всему миру внесло свои коррективы в работу Турецкого агентства по сотрудничеству и координации на Балканах. Прежние проекты были заморожены или отменены, и организация переключилась на доставку гуманитарной помощи, в том числе и лекарств. Одним из таких проектов стала передача Международному университету

в Сараево 3D принтеры для производства пластиковых прозрачных масок.

С ослаблением ограничений деятельность ТІКА возобновилась, и уже в 2021 году сотрудники провели в два раза больше мероприятий. Возобновились прежние проекты, такие как ремонт и оснащение культурного центра в боснийском Башчаршии, возведение центра для детей с речевыми отклонениями, а также организация лаборатории инноваций и информационных технологий CEZERİ-LAB в Боснии и Герцеговине¹.

Статистическая выборка данных деятельности ТІКА за период 2018–2022 годов красноречиво говорит о следующих тенденциях в развитии Турецкого агентства по сотрудничеству и координации. За последние четыре года деятельность организации значительно увеличилась, о чем свидетельствуют показатели годовых бюджетов с 2018 по 2022 год, а также количество мероприятий, проведенных в указанный период. Говоря о количественных показателях, стоит упомянуть о качестве некоторых инициатив. Одним из главных реципиентов турецкой гуманитарной помощи на Балканах является Босния и Герцеговина. В 2018–2022 годах ТІКА спроектировала и спонсировала возведение ряда крупных зданий общественного назначения. Среди инициатив, реализуемых ТІКА, отдельно можно выделить ставшие традиционным учения спасателей Боснии и Герцеговины при участии отрядов местной полиции. Это одно из

¹2021 Yılı Faaliyet Raporu // T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/FAALİYET%20RAPORU%202021/TİKA%202021%20İdare%20Faaliyet%20Raporu.pdf>

постоянных мероприятий, которое агентство проводит на территории изучаемых нами стран¹.

Что касается деятельности агентств в Сербии, то, анализируя ежегодные доклады ТІКА, можно сделать следующие выводы. Объект воздействия Турецкого агентства по сотрудничеству и координации меняется от страны к стране, обуславливая объемы и формы проектов. Так, например, все проекты, реализуемые в Сербии, направлены на исламское меньшинство республики, проживающее компактно на территории общин Прешево и Буяновац, а также Санджака. В данном случае наблюдается региональный подход к оказанию гуманитарной помощи. Однако, несмотря на то, что ТІКА работает преимущественно с мусульманским населением, сами благотворительные инициативы лишены религиозного подтекста. Примером того служат акции по передаче первоклассникам из числа бошняков (боснийские мусульмане. – *Прим. автора*) школьных учебников на боснийском языке.

В случае с Косово можно отметить, что Турецкое агентство по сотрудничеству и координации не сталкивается с каким-либо внутренним сопротивлением, как в Боснии, Герцеговине и Сербии. Основными критиками критиков турецкой «мягкой силы» в этих странах является немусульманское и нетурецкое большинство, которое выступает за сотрудничество с другими внешнеполитическими партнерами, в частности, правые сербские партии, призывающие к ориентации на Москву.

Косовские албанцы являются единственными реципиентами гуманитарных проектов ТІКА. В этой связи турецкая публичная дипломатия имеет полный карт-бланш для реализации различного рода инициатив: от доставки продуктов питания, до открытия Центра для детей с синдромом Дауна и центральной библиотеки. В 2021 году ТІКА расширила свои полномочия, подписав соглашение с Министерством регионального развития самопровозглашенной республики Косово. Согласно документу, власти в Приштине станут вести консультации в области развития общества с сотрудниками Турецкого агентства по сотрудничеству и координации².

Таким образом, на основе анализа деятельности ТІКА как одного из инструментов публичной дипломатии Турции на Балканах, можно сделать следующие выводы. Основным объектом воздействия

Турецкого агентства по сотрудничеству и координации меняется в зависимости от страны-случая, что обуславливает определенный успех в реализации долгосрочных и краткосрочных инициатив. Индивидуальный подход к Боснии и Герцеговине, Сербии и Косово обусловлен рядом особенностей государств и, прежде всего, этническим составом стран. Однако в каждой из стран объектом воздействия являются те общности людей (боснийские мусульмане и косовские албанцы), которые имеют общее историческое прошлое с Турцией – преемницей Османской империи. Примечательно, что, несмотря на наличие пусть и малочисленной турецкой общины в Косово, Турция уделяет мало внимания именно этой этнической группе. Такое поведение подтверждает тезис об избирательном подходе по отношению к объекту воздействия в той или иной стране. В Косово турецкая публичная дипломатия не встречает никакого сопротивления в силу ряда объективных причин, поэтому в данном случае ТІКА ориентируется на массовость, чего невозможно сказать о проектах в Сербии.

В структуре религиозного сотрудничества Турции и мусульман Западных Балкан важное место занимает организация Türkiye Diyanet Vakfı (TDV) – исламский благотворительный фонд. Учреждение оказывает помощь не только физическим лицам. В портфолио фонда значится 103 мечети, построенных за рубежом³. На сегодняшний день сотрудники Türkiye Diyanet Vakfı возводят мечети в Приштине, Тиране и Скопье. Финансирование строительства идет частично из бюджета организации, которая в свою очередь получает помощь из казны правительства Турции и турецких граждан.

Одним из примеров сотрудничества Турции и Балканских стран в религиозной сфере является строительство Центральной мечети в Приштине. По словам советника по делам религии в посольстве Турции в Косово Бюньямина Албайрака, мечеть должна стать символом «многовекового братства турецких и албанских мусульман, которое длится вот уже более 600 лет»⁴. Первый камень в фундамент мечети был заложен еще осенью 2012 года. Однако активная фаза строительства началась спустя десять лет. Интересен этот проект еще и тем, что основным спонсором выступает не государство, а частное лицо. Финансирование возведения мечети осуществляется с помощью благотворительных вкладов. Общая сумма пожертвований на первоначальном этапе составила около

¹2022 Yılı Faaliyet Raporu // T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/old/2023/FAALİYET%20RAPORU/TİKA%202022%20İdare%20Faaliyet%20Raporu.pdf>

²Kosova Bölgesel Kalkınma Bakanlığı ile TİKA arasında iş birliği protokolü imzalandı // Anadolu Ajansı URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/kosova-bolgesel-kalkinma-bakanligi-ile-tika-arasinda-is-birligi-protokolu-imzalandi/2141762>

³Kosova Priştine Cami ve Külliyesi // Türkiye Diyanet Vakfı URL: <https://bagis.tdv.org/cami-mescit/kosova-pristine-cami-ve-kulliyesi-74>

⁴Kosova'nın en büyüğü olacak Priştine Merkez Camisi'nin inşası devam ediyor // Anadolu Ajansı URL: <https://bagis.tdv.org/cami-mescit/kosova-pristine-cami-ve-kulliyesi-74>

40 млн евро. Таким образом подчеркивается близость членов исламской уммы, которая не имеет национальных границ.

Религиозная связь косовских албанцев и турок выстраивается на наднациональном уровне. Турки, выступая в качестве организаторов строительства, называют Центральную мечеть Приштины подарком турецких мусульман мусульманам, проживающим в Косово. Апелляция к религиозной идентичности объясняется еще и тем, что среди национальных героев албанцев немало тех, кто в свое время выступал против Османского владычества на Балканах, начиная с восстания Георгия Кастриоти Скандербег.

Основные принципы гуманитарной деятельности Türkiye Diyanet Vakfı на Балканах несколько отличаются от TİKA. Основным объектом воздействия TDV является исламское население региона без национальной принадлежности. Благодаря такому подходу существует универсальный набор проектов, который религиозный благотворительный фонд реализует в Боснии и Герцеговине, Косово и Сербии. Одной из таких инициатив является доставка продуктов питания, товаров первой необходимости и религиозной литературы накануне Рамадана. Строительство мечетей и центров религиозного образования также можно отнести к числу «общих» инициатив [Henne, Ozturk, 2022].

Третьим элементом публичной дипломатии и «мягкой силы» Турции на Балканах, рассмотренным в работе, является *Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı*, УТВ (Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственных сообществ), организованная в 2010 году. Основным направлением деятельности УТВ является организация культурно-образовательных программ, направленных на популяризацию исторического наследия времен Османской империи. В отличие от TDV (религиозного фонда) и TİKA (платформы гуманитарных инициатив), Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственных сообществ занимается предоставлением учебных грантов студентам и преподавателям, в том числе из стран Балканского полуострова.

Формирование УТВ стало ответом на глобальные процессы, протекающие на территории балканских стран. Одной из задач УТВ является преобразование Турции в научный и культурный центр, объединяющий народы, некогда жившие на территории Османской империи. Особое внимание уделялось Балканам, где за умы молодежи бились другие образовательные программы, такие как Erasmus [Bayraktar, 2012].

Используя образование как один из элементов «мягкой силы», Турция создала множество различных программ обучения как для турок, проживающих за рубежом, так и для студентов из числа граждан балканских стран. Перед тем, как УТВ было создано, правительство Турции подписало ряд договоров в сфере науки и образования с Боснией и Герцеговиной (2004), Косово (2004) и Сербией (2009), которые заложили базу для новых проектов и инициатив. Одним из крупных проектов стал «Балканский молодежный саммит», который проходит с 2016 года. В рамках саммита встречаются студенты из различных стран региона, в том числе из Боснии и Герцеговины, Сербии и Косова. Площадка стала традиционным местом, где студенты и молодые преподаватели обсуждают проблемы развития региона. Предваряет саммит «Школа балканской молодежи» – ряд семинаров и конференций, проводимых на территории каждой страны-участницы инициативы¹.

Помимо саммита, УТВ предоставляет студентам из стран Балканского региона различные гранты и стипендии на обучение в турецких вузах, выделяемые в рамках таких инициатив, как «Türkiye Bursları», «Gençlik Çalıştayları» и «Türkçe Eğitim Programları». Вместе с тем существует ряд отдельных инициатив, которые направлены исключительно на граждан Боснии и Герцеговины и Косово – Косовско-турецкая лаборатория (Kosova Türkçe Atölyesi Projesi) и Школа османской молодежи в Боснии и Герцеговине (Bosna Hersek Osmanlı Gençlik Okulu).

В соответствии со стратегическим планом на 2023–2025 годах. УТВ поставило пять целей развития Управления в ближайшие три года²:

1. Усиление связей с гражданами, проживающими за рубежом. Отдельное внимание уделяется детям и подросткам, которые плохо владеют или вовсе не владеют турецким языком.
2. Популяризация исторического общего и развитие культурных связей со странами, входившими в состав Османской империи.
3. Обеспечение развития стипендиальных программ иностранным студентам в соответствии с внешнеполитическим видением Турции.
4. Создание непрерывной и эффективной деятельности УТВ для осуществления поставленных целей.

¹Türkiye'nin Yumuşak Gücü YTB'nin Balkan Politikalarına Bakış // Stratejik Düşünce Enstitüsü URL: <https://www.sde.org.tr/turkiyenin-yumusak-gucu-ytbnin-balkan-politikalarina-bakis-bolgesele-analiz-302>

²2023 Yılı Performans Programı // T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı URL: <https://dkp.blob.core.windows.net/kurumsal-multimedia/2023%20Yılı%20Performans%20Programı.pdf>

5. Развитие сотрудничества с другими международными организациями в соответствии с курсом внешней политики Анкары.

Поставленные цели будут достигнуты с помощью увеличения бюджета как внутреннего (финансирование сотрудников YTB), так и внешнего (выделение средств на стипендии и гранты для соотечественников, проживающих за рубежом и иностранных студентов). На сегодняшний день общая сумма финансирования стипендиальных программ для обучения иностранцев в Турции составляет 222,2 млн турецких лир. Согласно стратегическому плану развития, эти цифры увеличатся практически в три раза к 2025 году и будут составлять 620,5 млн турецких лир¹.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно отметить, что образовательные программы, предоставляемые студентам из числа граждан балканских государств, являются универсальным инструментом «мягкой силы» Турции на Балканах. Анализ официальной документации говорит о том, что Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственных сообществ продолжает курс, взятый на расширение программ и количества ее участников.

К специфике YTB как инструмента «мягкой силы» на Балканах можно отнести то, что организация равно представлена как в Боснии и Герцеговине, так в Сербии и в Косово. Такой подход, отличающийся от TİKA и TDV, не оставляет за рамками те категории населения, которые не подходят по параметрам религиозной или этнической принадлежности. В качестве единого подхода YTB использует две категории: соотечественники, проживающие за рубежом, и иностранцы из числа тех стран, которые имеют некое культурное и историческое прошлое с Турцией. Такой подход качественно выделяет YTB на фоне других организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью.

В качестве примера можно привести Сербию. Если рассматривать в качестве единственных проводников «мягкой силы» Турции только TİKA и TDV, то за пределами деятельности этих структур остается подавляющее большинство населения, которое не относится ни к исламскому, ни к турецкому обществу. Эту лауну занимают образовательные гранты, предоставляемые, прежде всего, YTB. В купе с деятельностью Института Юнуса Эмре, образовательные программы становятся чуть ли не единственным инструментом распространения турецкого влияния в Сербии.

¹2023 Yılı Performans Programı // T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı URL: <https://dkp.blob.core.windows.net/kurumsal-multimedia/2023%20Yılı%20Performans%20Programı.pdf>

Говоря о деятельности Института Юнуса Эмре на территории Балканского полуострова, стоит указать основные цели и задачи, которые ставит перед собой организация. Главной миссией учреждения является популяризация Турции, ее культуры и истории через язык. Такой подход несколько схож с тем, который демонстрирует YTB².

Другая деталь, которая делает похожими YTB и Институт Юнуса Эмре – объект воздействия «мягкой силы». Институт предлагает курсы турецкого языка иностранным гражданам, которые выбирают Турцию для получения образования или в качестве пункта трудовой эмиграции. Часто основной аудиторией Института Юнуса Эмре становятся выпускники средних школ или студенты вузов Сербии, Боснии и Герцеговины и Косово. Однако, если боснийская и косовская молодежь могут получить гранты и стипендии для обучения через TDV, то для сербской молодежи существуют программы, предлагаемые YTB или Институтом Юнуса Эмре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воздействие «мягкой силы» Турции на различные этнорелигиозные общности Балкан можно представить в виде следующей схемы:

Турки-мусульмане (общины на территории Боснии и Герцеговины и Косово)	Нетурки-мусульмане (боснийцы, косовские албанцы)
TDV, TİKA, YTB	TDV, TİKA, YTB, Институт Юнуса Эмре
Турки-немусульмане (малочисленные общины на территории Боснии и Герцеговины)	Нетурки-немусульмане (населения Сербии и Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины, косовские албанцы-католики)
TİKA, YTB, Институт Юнуса Эмре	YTB, Институт Юнуса Эмре

Таким образом, говоря о «мягкой силе» Турецкой Республики в Сербии, Боснии и Герцеговине и Косово, можно сделать следующие выводы. Анкара выбрала публичную дипломатию в качестве фундамента, на котором базируются принципы внешней политики Турции на Балканах. За последние тридцать лет, правительство Турции

²Faaliyet Raporu 2021 // Yunus Emre Enstitüsü URL: https://belgrad.yee.org.tr/sites/default/files/yayin/2021_faaliyet_raporu.pdf

создало множество различных учреждений и программ, которые предоставляют возможность с помощью гуманитарной поддержки налаживать контакты с местным населением стран на уровне публичной дипломатии. Каждое из учреждений – отдельный инструмент воздействия Анкары на население балканских стран, ориентирующийся на собственную аудиторию. Однако вкуче все организации – TİKA, TDV, YTB и Институт Юнуса Эмре – являются основой внешней политики Турции в регионе [Güzeldere, 2021].

Анализируя стратегии развития указанных выше органов публичной дипломатии Турции, логично отметить следующие тенденции. Правительство уделяет серьезное внимание гуманитарным проектам, увеличивая с каждым годом их финансирование, несмотря на ряд экономических трудностей, вызванных падением курса турецкой лиры и инфляцией. Вместе с бюджетом растет количество инициатив и проектов, которые органы публичной дипломатии запланировали в краткосрочный период.

Изучая приведенные статистические данные, можно отметить широкое участие населения Боснии и Герцеговины в проектах учреждений «мягкой силы» Турции на Балканах. Специфика этой балканской страны позволяет использовать ее в качестве плацдарма для апробирования новых инициатив. Также можно предположить, что Анкара сместила акцент своего внимания с Косово на Боснию и Герцеговину по ряду внешнеполитических причин, в том числе из-за продолжающегося конфликта между Белградом и Приштиной.

Вместе с этим турецко-косовские отношения, выстраиваемые с самого начала как отношения между подопечным и опекуном, потерпели ряд кризисов, вызванных внутреннеполитической нестабильностью Приштины. Несмотря на поддержку, которую Анкара оказывала и продолжает оказывать самопровозглашенной республике, неудавшийся переворот в Турции в 2016 году показал, что на территории Косова беспрепятственно действуют ячейки

FETÖ – политических оппонентов Реджепа Тайипа Эрдогана. Одновременно с усилением активности органов публичной дипломатии политическое руководство Турции несколько дистанцировалось от властей в Приштине, что можно проследить по позиции Анкары в урегулировании напряженности между Сербией и Косово в 2022 году.

Отдаление Анкары от процесса урегулирования споров между Белградом и Приштиной можно также объяснить нежеланием потерять экономические и политические связи, выстроенные с Сербией за последние несколько лет.

Сербия стала одним из главных экономических партнеров Турции на Балканах. Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Министерства иностранных дел Турецкой Республики, общий торговый объем между Турцией и Сербией за 2022 год составил 2,4 млрд долл. США. Кроме того, за последние десять лет объем турецких инвестиций в экономику Сербии увеличился в 400 раз (с 1 млн долл. США в 2012 году до 400 млн в 2022 году). Общая стоимость активов турецких компаний в Сербии составляет около 1 млрд долл. США. Все это делает Серию одним из ценных торговоэкономических партнеров Анкары в регионе¹.

Исходя из последнего положения и всего выше сказанного, следует отметить, что «мягкая сила» смогла не только преодолеть политические разногласия между Белградом и Анкарой, но и сблизить сербский и турецкий бизнес за сравнительно короткий промежуток времени. Параллельно укрепляется влияние Анкары как в Косово, так и в Боснии и Герцеговине. Это говорит о высоком уровне публичной дипломатии Турции в регионе и большом потенциале ее использования для осуществления различных турецких политических проектов на Балканах.

¹Türkiye-Sırbistan İlişkileri // T.C. Dışişleri Bakanlığı URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2023/2023%20Yılı%20Performans%20Raporu_web.pdf

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ali, M. Turkey's Soft Power Policy Towards the Balkans: Challenges and Perspectives // *Journal of Liberty and International Affairs*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 255–265.
2. Колесникова М. А. ТІКА как основной инструмент турецкой «мягкой силы» в Африке // *Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. Я. Касюка, И. К. Харичкина. Москва, 16–18 апреля 2019 г. М.: ФГБОУ ВО МГУЛУ, 2019. С. 220–224.*
3. Bayraktar, Z. Türkiye'nin Balkanlar'daki yumuşak gücü. Türk kültürü = Турецкая «мягкая сила» на Балканах. Турецкая культура // *Karadeniz Araştırmaları*. 2012. № 35. P. 181–189.
4. Güzeldere, E. E. Turkey's soft power in the Balkans reaching its limits // *Policy Paper, ELIAMEP*. 2021. № 72. P. 3–13.

5. Henne, P. S., Ozturk, A. E. The Practice of Soft Power // Religions, MDPI. 2022. Vol. 13. № 9. P. 1–14.

REFERENCES

1. Ali, M. (2022). Turkey's Soft Power Policy Towards The Balkans: Challenges and Perspectives. *Journal of Liberty and International Affairs*, 8(2), 255–265.
2. Kolesnikova, M. A. (2019). TIKA as the main tool of Turkish "soft power" in Africa. In Kasyuk, A. Ya., Kharichkin, I. K. (Eds.), *Sovremennaja Rossija v mirovom politicheskom protsesse: global'noje i regional'noje izmerenije* (pp. 220–224): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
3. Bayraktar, Z. (2012). Türkiye'nin Balkanlar'daki yumuşak gücü. Türk kültürü = Turkey's soft power in the Balkans. Turkish culture. *Karadeniz Araştırmaları*, 35, 181–189. (In Turk.)
4. Güzeldere, E.E. (2021). Turkey's soft power in the Balkans reaching its limits. *Policy Paper, Eliamep*, 72, 3–13.
5. Henne, P. S., Ozturk, A. E. (2022). The Practice of Soft Power. *Religions*, MDPI, 13(9), 1–14.
6. Barusic S. (2020, February 08). Türkiye'nin Yumuşak Gücü YTB'nin Balkan Politikalarına Bakış = An Overview of Turkey's Soft Power YTB's Balkan Policies. *Stratejik Düşünce Enstitüsü*. <https://www.sde.org.tr/turkiyenin-yumusak-gucu-ytbnin-balkan-politikalarina-bakis-bolgesel-analiz-302>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Москальчук Данила Александрович

аспирант кафедры международных гуманитарных связей
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Danila Aleksandrovich Moskalchuk

Postgraduate Student
Department of International Humanitarian Relations
School of International Relations
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию	01.09.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	25.09.2023	
принята к публикации	30.09.2023	